

Г. ВОЛОШИН

Пространство и время у Достоевского

<фрагмент>

...Стремление Достоевского к сосредоточению действия и ограниченному пространству отмечено лишь немногими его исследователями и как-то вскользь. Так Вяч. Иванов в своей статье «Роман-трагедия»¹, отмечая это стремление, видит в нем простое перенесение сценической техники в роман*.

Сравнение романа Достоевского с трагедией, в свое время весьма распространенное**, подверглось в последнее время основательному пересмотру. Справедливо указывает М. Бахтин***, что роман-трагедия, в сущности говоря, является своего рода художественным гибридом. <...>

Между тем загадка географии и хронологии Достоевского заслуживает более пристального внимания уже потому, что она является ключом к сложному строению его романов².

Нельзя не отметить, что Бахтин в цитированной уже книге понял это. «Основной категорией видения Достоевского, — говорит он, — было не становление, а сосуществование и взаимодействие». И далее: «Разобраться в мире значило для него — помыслить все его содержания как одновременные и угадать их соотношение в разрезе одного момента». Но как преодолеть время во времени? Бахтин отвечает: «Быстрота действия — единственный способ преодолеть время во времени».

Эти ценные соображения Бахтин, однако, ослабляет тем, что приводит их для доказательства своей основной мысли и «о по-

* *Иванов Вяч.* Достоевский и роман-трагедия // Рус. мысль. 1911. № 5—6 и в сб. автора «Борозды и межи» (М., 1916. С. 3—60).

** См., напр.: *Булгаков С. Н.* Русская трагедия // Рус. мысль. 1914. IV, V¹.

*** *Бахтин М. М.* Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929.

лифоничности романа» Достоевского. Бахтин находит, что «каждому герою Достоевского мир дан в особом аспекте, соответственно которому и конструируется его изображение». В том-то и дело, что это неверно. Мир героев Достоевского, в отличие от Толстого *, поразительно однообразен, потому что внешнее он проводит через определенные психические состояния, кстати будет заметить, немногочисленные и повторяющиеся у разных героев (сон, бред, эпилепсия, раздвоение личности, ясновидение — все эти психические состояния можно встретить почти в каждом произведении Достоевского). И как убедительно показал А. Л. Бем ** и в цитированной выше статье «Драматизация бреда», «Достоевский переносил в свои произведения самый механизм своих душевных видений».

1933

* См. об этом в статье М. Алданова: П. Н. Муратов. Эгерия // Современ. записки. 1923. № XV.

** Бем А. Л. Тайна личности Достоевского // Православие и культура. Берлин, 1923.